
НИКОЛАЙ СКИБА
УКРОТИТЕЛЬ
VII

Южный Раскол

Николай Скиба

Укротитель. Зверолов с Юга. Книга 6

«Автор»
2026

Скиба Н.

Укротитель. Зверолов с Юга. Книга 6 / Н. Скиба — «Автор», 2026 — (Южный Раскол)

Новые главы будут выходить понедельник-среда-пятница.Двадцать лет работы с хищниками научили меня - они не прощают суеты. Я погиб в огне, голыми руками вырывая тигра из заклинившей клетки. А очнулся на социальном дне чужого мира, в теле Зверолова по имени Рик.Мой новый дом — «Яма», грязный питомник магических монстров. Местные псевдо-укротители лишь калечат тварей кнутами, превращая их в тупой утиль.Там, где они видят безумного демона из Раскола, я вижу удивительное создание, которое нужно обуздать. Я покажу местной "элите", что такое опыт настоящего укротителя. А для начала — просто монетизирую их мусор, выбью себе свободу и заберу власть в "Яме".

© Скиба Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Николай Скиба
Укротитель. Зверолов с Юга. Книга 6

Глава 1

БАМ! БАМ! БАМ!

Кованое железо ударило в дубовые створки. По дереву пробежала дрожь, за воротами глухо занервничали чужие дрейки.

Во дворе стояла тишина.

Мощный рык Серого, который только что встряхнул утренний туман, оборвался.

Я стоял на одном колене и жёстко фиксировал голову шакала, зажав его челюсти и шею ладонями.

Пульс: 200

Мать твою, да что с тобой, родной?!

Мышцы загривка свело каменной судорогой, задние лапы зверя мелко подрагивали, упираясь когтями в землю. В нос шибануло сухим жаром и едкой серой — парные железы за челюстью набухли до предела, готовые плюнуть огнём прямо под ноги.

Перехватил захват плотнее, вжимая голые ладони в раскалённую холку.

Резонанс!

Внутренняя карта вспыхнула багровым.

Под кожей на затылке разросся массивный костяной бугор — плотная роговая капсула давила на шейные позвонки, а внутри этого кокона бушевало аномальное давление.

Вторая нервная линия налилась слепящим оранжевым светом, сомкнулась в единый жгут…

… и сейчас вживую перекраивала внутренние органы хищника.

Легкие и мышечные сумки меняли объем прямо под моими руками.

Слишком быстро. Тело не успевало за скачком нервной системы.

У передних лап шакала, в плетёной корзине с сухой соломой, лежало яйцо с Островов Туманов.

Я только что, с утра, положил его под брюхо шакала, чтобы он поработал живой печкой. И по глупому стечению обстоятельств мутация ударила рикошетом — скорлупа задрожало, а крошечное сердце зародыша внутри стучало в два раза быстрее нормы. Сварится ведь вкрутую, если не убрать!

— Мастер Рик, что у вас… — Босой Нойс ворвался в одной рубахе, но взгляд был цепким и ясным.

— Нойс! Корзину в охапку и бегом к вольеру Паладара, — скомандовал я. — Отдай дежурному укротителю, передай, там у него песок прогрет. Пусть зароет яйцо на две трети в тёплую яму. Живо.

Нойс молча кивнул, подхватил плетёный короб и умчался прочь.

Так, теперь ты, парень. Терпи.

Жёстко вдавил фалангу вглубь — до упора в кость, сбивая боевой раж и принудительно тормозя выброс адреналина. Не хватало ещё, чтобы Серый раньше времени спалил себе глотку.

Шакал глухо всхрапнул. Оранжевое свечение в нервном жгуте неохотно пошло на спад, челюсти разомкнулись, выпуская клуб пара.

Но сам бугор за ухом остался пугающе твёрдым и горячим, словно под кожу зашили раскалённый уголь — вторая линия шакала бесновалась.

Держать! Ещё три секунды.

Каменный тонус в плечах зверя наконец отпустил. Серый во всю грудь втянул воздух и твёрдо встал на все четыре лапы.

Годится. Купировали.

Я поднялся с колена, ещё раз проверил шакала, и мы вместе вышли на улицу.

Кто-то только что долбился в ворота. Слишком требовательно. Кого ещё нелёгкая принесла?

Возле меня тут же появилась Кара — в кожаной куртке, с коротким клинком у пояса. Спокойная и собранная.

— Так гости не стучат, — жёстко бросила она, на ходу поправляя ножны. — На развозчиков мяса не похоже. Я пойду проверю мальчишек и Морту. Скажу не высовываться. И вернусь.

Коротко кивнул ей. Сестра ушла быстрым шагом, а я повернулся к главному выходу.

У ворот застыли Веркан, двое стражников и Шип, привычно державший руку на рукояти тесака. Тарк и Лам сегодня отсыпались.

Снаружи снова забарабанили — требовательно, как хозяева.

Кивнул нашему командиру стражи.

— Открывай. Наполовину.

Веркан сдвинул тяжелый брус засова и плечом отжал только левую створку — ровно настолько, чтобы в щель прошёл человек, но застрял любой ездовой зверь.

Из серого тумана шагнул Артемис.

На плечах аристократа лежал тяжёлый белый плащ с серебряным шитьём Гребня. Ладонь покоилась на рукояти длинного меча, а на лице сияла широкая улыбка старого приятеля.

Я скользнул взглядом по его лицу — и сразу заметил какие-то перемены в этом взгляде. Глаза смотрели слишком холодно.

Следом за аристократом в проём ступил незнакомый мне старик — спина прямая, под мышкой зажата пухлая кожаная папка, а взгляд бегал по нашим стенам со скоростью крысы в амбаре. Законник?

Чуть позади в тумане темнел десяток рослых гвардейцев в чёрной коже. Ездовые дрейки под сёдлами нервно мотали головами и пускали из ноздрей розовую пену — утренний рык Серого, похоже, заставил их понервничать. За их спинами стояла походная кованая клетка.

Высоко в небе, прорезая низкие тучи, резко вскрикнула виверна.

— Мир этому дому и его хозяину! — звучно проговорил Артемис, раскинув руки, словно мы вчера мы с ним пили в портовом кабаке. — Вернулся проведать старых друзей, Рик. Как и обещал — по братскому обычаю Дракона. Прикажи открыть ворота, мои люди устали с дороги.

Он сделал широкий шаг вперёд и не глядя махнул рукой за спину, подзывая свой отряд во двор. Передний гвардеец тут же тронулся. Прямо на дрейке!

Я шагнул наперерез и встал точно посередине проёма. Сложил руки на груди. Серый бесшумно выдвинулся вперёд, замерев у моего правого сапога.

— Артемис, — кивнул я. — Гостям мы рады. Но всё лишнее придётся оставить за воротами.

Улыбка на лице аристократа застыла — брови медленно поползли вверх. Двое спешившихся гвардейцев синхронно дёрнули ладони к рукоятям мечей, но тут же наткнулись на тяжёлый взгляд Веркана и опущенное лезвие алебарды стражника-южанина.

— Что ты сказал, Смотритель? — тихо переспросил Артемис.

— Ты прибыл в питомник. В «Соляном» введён карантинный режим, — пояснил я. — Недавно я принял партию диких тварей с дальних островов. Звери на жёсткой выдержке, чужие запахи и звон металла для них — нежелательны. А если кто-то вскроет глотку любому из твоих людей? Не собираюсь отвечать за это перед Советом.

Перевёл взгляд на кованую клетку в тумане, потом посмотрел лорду прямо в глаза.

— Правила для всех одни. Даже для барона Корфа. Внутрь разрешаю войти тебе, советнику и твоему Зверю Духа, конечно же. Остальные пусть ждут на тракте или уезжают в трактир, мне без разницы.

Повисла долгая пауза. На челюсти аристократа перекатился желвак, в глазах плеснуло знакомое бешенство высокой крови, которой посмели указать на порог. Секунду он буравил меня взглядом, явно взвешивая, готов ли он принять мои слова, но затем опустил глаза на Серого у моей ноги.

Широкогрудый шакал с подпалинами у пасти мало напоминал того тощего щенка, которого аристократ видел месяц назад. Но до полуторатонной виверны зверю всё равно было далеко.

Артемис снисходительно усмехнулся.

— Бережёшь своё стадо, Пробуждающий? — Лорд выделил моё уличное прозвище с лёгкой насмешкой, затем поднял ладонь в кожаной перчатке и остановил своих людей. — Похвальное рвение. Ждите у ворот. Поводья не бросать. Марен, за мной.

Он вальяжно перешагнул порог, едва не задев меня плечом — от его плаща пахнуло морской солью, оружейным маслом и пряным вином. Старик-законник скользнул следом, брезгливо подбирая полы кафтана над мокрым песком. Веркан тут же со стуком захлопнул створку, отсекая чёрную гвардию.

С неба с тугим свистом рассекаемого воздуха упала тень.

БУХ!

Виверна сложила широкие перепончатые крылья и тяжело рухнула на утоптанный пятачок в десяти шагах позади хозяина. Под кривыми когтями брызнула грязь. Ветка вытянула мощную шею, качнула рогатой головой и издала короткий гортанный клёкот, обозначая территорию.

Я привычно включил визуальный контур.

Ого. А девочка-то вошла в сок.

Даже беглого взгляда хватило, чтобы оценить разницу — виверна раздалась в кости, шея потяжелела, теперь зверь ровно ставил задние лапы. Прежнего воспаления в суставах как не бывало. Под нижней челюстью тяжело покачивались два набухших мешка. Послушался всё-таки моего совета, изменил рацион.

Детально просвечивать тушу не стал — всё внимание на Артемиса.

— Хозяйство-то как развернул, — протянул он, неторопливо шагая к главному дому и по-хозяйски оглядывая дренажные канавы, крытые навесы и кладку новых вольеров. — Сразу видно, золото барона Корфа работает на полную. А сестра твоя где? Спит? Неужели не желает выйти к гостям?

— Кара немного занята, — коротко ответил я. — Сейчас подойдёт.

Артемис почему-то довольно прищурился и повернул голову к длинному ряду клеток за белой чертой карантина.

— Значит, вот эти диковины с Раскола, про которые ты сказал? — Он кивнул на крайние боксы. — Болтают, ты тут чуть ли не смерть во плоти прикупил. Покажи товар, Смотритель. Мы на Драконе знаем толк в смерти.

Аристократ сбавил шаг у самой черты. Ветка шла следом, тяжело переваливаясь на задних лапах.

Завидев виверну, Паладар даже не дрогнул — бронированная туша как лежала в тёплой солёной жиже по самые ноздри, так и осталась лежать. Шип всегда работал чётко — вовремя прогрел болото. Осталось дождаться водорослей.

Теневой гончий не издал ни звука — просто поднял гладкую морду и повел ушами-локаторами, с точностью отслеживая каждый шаг Артемиса и его старика. Законник Марен неуютно повёл плечами и прижал папку к животу.

А в третьем боксе из темноты вышел Пустынный Жнец.

У меня у самого невольно подобрались мышцы спины. После той-то заварушки.

Этой ночью тварь часами морозила брюхо у решётки, поглядывая в моё окно, а сейчас даже не повернула головы в мою сторону.

Зверь мягко подошёл вплотную к кованым прутьям и вытянул гибкую шею.

ЩЁЛК. ЩЁЛК.

Оба роговых седла на его лопатках синхронно сдвинулись к хребту, вставая на костяные стопоры. Длинные изогнутые серпы раскрылись и замерли на боевом взводе.

Ветеринар Юга показал ровные восемьдесят пять процентов тонуса и абсолютно спокойный пульс. Ни капли страха перед нависшей сзади виверной. Никакой суеты.

Раскосые жёлтые зрачки Жнеца сфокусировались на Артемисе — и намертво приклеились к крупной жиле, которая мерно толкалась на шее лорда прямо над воротом плаща. Тварь слегка наклонила плоскую голову набок — прикидывала дистанцию от прутьев до чужого горла.

Интеллектуальный ублюдок. Он за две секунды просчитал всю нашу группу по запаху, позе и шагу — и безошибочно выбрал вожака чужаков.

Ухмылка медленно сползла с лица Артемиса.

Он замер на месте. Его пальцы сомкнулись на рукояти клинка на чистом рефлексе опытного мечника, а плечи чуть подались вперёд в защитную стойку. Ветка вдруг тревожно заурчала в горле, прижимая крылья к бокам и пятясь на полшага от клетки.

Лорд смотрел в немигающие глаза хищника Раскола, и до него, похоже, только сейчас начало доходить, что в этих клетках сидели вовсе не цирковые зверушки для развлечения толпы.

Здесь сидела смерть. И привёз её сюда я.

— Серьёзная тварь, — произнёс Артемис, не убирая руки с меча, и посмотрел на меня уже без тени веселья. — Пойдём к столу, Смотритель. У меня к тебе и твоей сестре разговор. Серьёзный разговор. Но вам понравится.

Мы не стали накрывать на стол — аристократ сел на лавку прямо в дорожном плаще, закинул ногу на ногу, и всем своим видом показал, что рассиживаться не собирается. Старик Марен пристроился с краю и положил кожаную папку перед собой. Ветка осталась во дворе, в десяти шагах от ступеней, а Серый бесшумно лёг у моей правой пятки, положив тяжёлую морду на передние лапы.

Я проверил шакала боковым зрением — дышит ровно, зрачок в норме. Порядок.

Из дверей кухни вышла Кара.

Она уже несла глиняный кувшин с горячим травяным отваром и четыре простые кружки. Сестра была одета в простую кожаная куртку, рабочие штаны, волосы стянула на затылке ремешком, а на поясе висел рабочий нож.

Артемис при её появлении чуть подался вперёд.

Он не пялился — даже слегка склонил голову, приветствуя хозяйку. Но я не обманулся этой вежливостью. Потому что видел, как у него расширились ноздри, а взгляд стал масляни-стым и хозяйским. Он будто смотрел на редкую дикую особь, которую уже мысленно поставил в своё стойло.

Шип стоял у опорного столба и со всей дури сжал здоровую пятерню. Тоже считал этот взгляд.

Кара молча разлила парящий отвар и села слева от меня. В прошлый его визит она улы-балась и подавала ему хлеб, но сейчас лицо сестры оставалось каменным — этот собственни-ческий прищур гостя она почувствовала кожей.

Артемис спокойно принял глиняную посудину и сделал небольшой глоток. Поставил кружку на доски и посмотрел на сестру тёплым взглядом.

— Крепкий сбор, — мягко произнёс он, не сводя с лица Кары потемневших глаз. — Но на Драконе такой горечи нет. Сейчас у нас время больших перемен, и воздух там куда чище вашего южного болота.

Я спокойно взял свою кружку и согрел ладони о тёплую глину.

— Перемен? — спросил я ровным тоном. — Про ваши кланы говорят что угодно, но все уверены в одном — дома Дракона стоят крепко, как скалы.

— Скалы тоже крошатся, Смотритель, — усмехнулся Артемис и вальяжно откинулся спиной на бревно стены. — Особенно когда их точит гниль изнутри. Старый барон Тшен четыре дня назад вернулся в свою цитадель. Старик гниёт заживо от какой-то заразы. Заперся в верхних покоях со своими алхимиками, никого не принимает, а из-под дверей тянет падалью. Не жилец он. Месяц-другой — и поволокут к погребальным кострам.

Лорд хмыкнул и потер пальцем нижнюю губу, словно что-то вспоминая.

— Если Тшен падёт, начнётся буря, — продолжил Артемис, кладя ладони на стол. — Мой отец заберёт своё. Но, прежде чем она начнётся, я решил вернуться и закрыть долг чести перед твоим домом. Я ведь обещал тебе защиту и покровительство, Смотритель. И я готов их предоставить.

Он сказал это так искренне, словно действительно спасал нас от неминуемой гибели. Не спеша распахнул плащ, достал какой-то костяной тубус и бережно положил его на середину стола.

Я сдержал нейтральное выражение лица. Даже бровью не повёл — только сделал медлен-ный глоток.

А внутри сошлись все шестерёнки. Значит, я угадал.

Тот Дрейк Тшена не был его Зверем Духа — потому что Зверь Духа Тшена болен так же, как и он. Потом те тайные реагенты — Дарен давал список. И ночное предупреждение Ворона о том, что ищейки Ока готовят на меня облаву.

Картина сложилась.

Всё-таки барон Тшен подцепил кросс-видовой вирус. Старик умирает, его плоть распадается. Значит, оставшиеся в городе люди Ока сейчас начнут рвать землю зубами — им нужен тот, кто вытащит их господина с того света. Или мальчишка Тил со своей древней кровью? Безумная теория, ничем не подтверждённая, но параноик внутри меня занервничал.

Времени у нас осталось ещё меньше, чем я думал утром.

Законник Марен сухо кашлянул в кулак. Его пальцы с чернильными пятнами раскрыли папку.

— На архипелаге Дракона есть старое правило, Смотритель, — произнёс старик скрипучим голосом. — Протянутая рука высокой крови никогда не возвращается пустой. Если в неё не кладут дар по доброй воле — она забирает долг иначе.

Мы с Карой коротко переглянулись.

Мысли у нас сходились. Обычный клановый визит? Гребень заставит подписать бумагу на поставку зверей? Неприятно, но решаемо.

— Мы люди деловые, советник, — ровно сказал я. — Если род Гребня хочет заказать выучку молодняка — говорите условия. Обсудим.

Артемис коротко хохотнул и кивнул на тубус.

Законник продолжил:

— На архипелаге Дракона слово лорда крепче камня, — скрипуче начал старик. — Слушай же, бесклановая челядь, ибо...

— Что ты вякнул, старик? — Кара резко приподнялась со скамьи. — Челядь?!

— Марен, закрой рот и выбирай выражения! — Голос Артемиса звякнул металлом, заставив законника вздрогнуть и втянуть голову в плечи.

Лорд тут же повернулся к моей сестре, и его взгляд снова потеплел:

— Прости старого буквоеда, Кара. Он всю жизнь просидел в архивах цитадели и не умеет разговаривать с вольными людьми. Сядь, прошу тебя. Выслушай то, ради чего я гнал фрегат сквозь осенние шторма. Читай по делу, Марен.

Мои глаза похолодели.

Марен сухо кивнул и продолжил:

— Слушайте милость великого дома и запоминайте каждое слово. Волею патриарха рода Гребня и наследника Артемиса бесклановой девк… девушке Каре из города Семи Хвостов даруется статус Второй жены по древнему уложению архипелага.

В воздухе под навесом словно разом выжгли весь кислород.

У меня в ушах стукнул собственный пульс. Повернул голову к сестре — она сидела с прямой спиной, но от её лица за секунду отлила вся кровь, оставив на скулах резкие белые пятна.

А Марен читал дальше, водя ногтем по строчкам:

— Младшая супруга переходит на полное содержание цитадели Гребня. Ей жалуется каменный флигель, шёлковое платье, защита рода и стол по чину. Без права на родовое имя, без права голоса в совете и с полным послушанием Первой жене лорда Артемиса. Дети, рождённые от сего союза, поступают в личную гвардию дома.

Марен перевернул страницу и скользнул бесцветными глазами по моему лицу.

— Тебе же, Смотритель Рик, за потерю рабочих рук в лице сестры и за прошлую услугу с виверной лорд жалует аж сто золотых подъёмных. Этот грязный двор ты закроешь к полудню, а чужих зверей вернёшь барону Корфу. Тебе оказана высокая честь — ты отплываешь вместе с сестрой на хозяйском фрегате. Получишь место младшего лекаря в нижних вивернариумах

цитадели Гребня. Тёплый угол, еда ТРИЖДЫ, прошу заметить, не дважды, в день и право видеть сестру. Через решётку внутреннего двора.

Старик захлопнул папку и аккуратно сложил ладони поверх кожи.

— Бумага скреплена печатью. Осталось вписать имя и поставить подпись.

Тишина опустилась на двор. Она была такая плотная, что было слышно, как скрипят зубы Шипа.

Артемис сидел, закинув руку на спинку скамьи, и смотрел на нас с благодушной улыбкой сытого барина.

Как быстро спала маска.

Самое жуткое заключалось в том, что в его глазах не было ни капли издёвки. После того честного разговора месяц назад этот переход казался каким-то бредом. Неужели аристократ на полном серьёзе считает, что сейчас дарует нам блага?! Неужели в его картине мира ошейник для простолюдинки и место безродного служки для её брата были верхом щедрости, за которую нужно падать в ноги?!

Под столом бедро Кары напряглось.

Я легко уловил, как взлетел её пульс — дыхание сестры со свистом оборвалось на вдохе, ноздри раздулись, а правая рука медленно поползла к рукояти поясного ножа. Она уже открыла рот, чтобы послать наследника Гребня вместе с его ошейником в самую глотку Раскола.

Перехватил её руку под столешницей.

Надавил большим пальцем прямо на лучевой нерв у косточки, пуская по её руке короткий отрезвляющий разряд боли, и намертво прижал ладонь сестры к её собственному колену.

Молчать, Кара. Не смей.

Я смотрел в сморщенное лицо законника Марена.

Капкан.

Вот зачем они притащили к воротам десяток элитных гвардейцев. Вот зачем та клетка! Им не нужно наше согласие — Артемис ХОЧЕТ, чтобы мы отказались.

Или чтобы Кара взбрыкнула.

Оскорбление посланника высокой крови при свидетеле-законнике развяжет Артемису руки, и тогда даже барон Корф со всей своей стражей не пикнет, когда нас поволокут на корабль.

Думай, Рик. Сбивай темп.

— Неожиданное предложение, Артемис, — произнёс я, и мой голос прозвучал пугающе ровно, без единой сорванной ноты. — Такая честь падает на бесклановый двор не каждый год.

Кара дёрнула рукой под столом, пытаясь вырваться, но я сжал пальцы ещё жёстче, чуть ли не до синяка. Сиди смирно, сестрёнка.

Артемис довольно кивнул, принимая мою фразу за начало капитуляции.

— Рад, что у тебя хватило ума это понять, Смотритель. — Он постучал пальцем по костяному тубусу. — Собирай свои ножи и склянки в мешок. На всё про всё даю вам полчаса.

— Не получится за полчаса, — мягко возразил я, не убирая взгляда с лица Марена. — Вы ведь привезли с собой законника, чтобы всё прошло строго по уложению? А мы сейчас находимся на земле Семи Хвостов.

Уголки губ Марена чуть дрогнули.

— К чему ты клонишь, Смотритель? — сухо спросил старик.

— Я говорю о береговом праве Южного архипелага, о брачных договорах с чужеземцами, — отчеканил я, вытаскивая из памяти те нудные документы, которые рекомендовала мне изучать Мельса.

Сейчас я был готов её расцеловать.

— Если договор объявляется без предварительного сговора сватов, глава двора и невеста имеют законное право на два часа уединения за закрытыми дверями. Отказ в этом праве делает любую печать ничтожной.

Я чуть наклонил голову набок, глядя прямо в глаза старика.

— Поправьте меня, господин Марен, если законы говорят иное.

Старик молчал три секунды. Его тонкие пальцы с досадой постучали по кожаной обложке папки — крыть было нечем. Сорвать процедуру сейчас значило дать повод людям Корфа задержать их за прямое похищение налогоплательщика Совета.

Марен медленно повернул голову к хозяину неохотно кивнул.

— Он знает букву закона, лорд. До полудня у них есть законный срок на сборы и ответ.

Артемис лениво потянулся, разминая широкие плечи, и поднялся из-за стола. Нарушение его плана ничуть не испортило настроения.

— Два часа так два часа. — Аристократ опёрся обеими руками о край стола и навис над Карой, с наслаждением вдыхая запах её кожи и злости. — Приведи себя в порядок, волчица. Смой с рук этот дворовый дух. В золоте суеты не любят — я подожду во дворе.

Он выпрямился, скользнул по мне равнодушным взглядом, как на купленную мебель, и бросил через плечо:

— Не затягивай со сборами, Смотритель. К вечернему отливу мы всё равно выходим в море.

Я разжал пальцы только когда незваные гости отошли к карантинной черте.

Кара резко выдернула запястье и повернула ко мне побелевшее от бешенства лицо.

— А ну тихо! Пошли в дом, — скомандовал я, поднимаясь со скамьи и забирая со стола костяной тубус. — Шип, тащи Веркана ко мне в кабинет. Живо.

Кара молча развернулась и ушла в дом, плотно притворив за собой тяжёлую дверь.

Я остался у крыльца. Входить следом сразу — значит показать спешку, а лорд сейчас следил за каждым моим шагом.

Законник бесцельно побродил и вернулся за стол, а сам Артемис заскучал уже через минуту. Стоять на месте он не умел. Лорд неторопливо двинулся вдоль центральной аллеи двора, разминая плечи, и коротко свистнул своей виверне.

Ветка тут же поднялась с песка и зашагала рядом с хозяином.

Я заложил руки за спину и пошёл в трёх шагах от него, приказав Серому держаться рядом.

Тянуть голую ладонь к чужой боевой твари на глазах у взвинченного лорда — верный способ нарваться на сталь раньше времени, поэтому про Резонанс я даже не думал. Просто прищурился и наложил на шагающую виверну пассивную сетку «Ветеринара Юга».

Что ж, картинка вышла показательной.

Ветка преобразилась до неузнаваемости — помимо того, что я заметил в начале, проявилось и ещё кое-что.

Самое интересное светилось глубже.

Прямо под лопатками виверны, у самого основания маховых крыльев, горели два крупных нервных сплетения. Выглядели они скверно — аномально раздутые узлы пульсировали оранжевым светом. Температура тканей вокруг них превышала норму аж на три градуса.

И подобную структуру я уже встречал — у Тарана.

Это молния! Истинные стихийные узлы.

Невольно замедлил шаг, считывая разводку забитых каналов. И самое удивительное — мне всё понятно настолько, что даже страшно.

Картина читалась как по букварю — на Драконе виверну до отвала напичкали моим минеральным прикормом. Разогнали выработку энергии, но не дожали на полётах. Проснувшаяся стихия просто не нашла выхода наружу — она оказалась намертво заперта в старых протоках, которые просто-напросто закальцинировались.

Узел под левым крылом раздуло сильнее всего. Сосуды вокруг свело спазмом от постоянного перегрева.

Получено опыта: +200.

Получен уровень: 22.

Получено свободное очко талантов.

Накопилось уже пять очков. И их некуда использовать.

Но главное не это. Главное, что у виверны под шкурой находится настоящая пороховая бочка. Любой резкий термический ожог или точечный удар в эту зону пробьёт хрупкую перегородку — и весь накопленный электрический разряд шарахнет внутрь самого зверя. Прямиком по сердечной сумке и грудным мышцам.

Артемис перехватил мой пристальный взгляд и самодовольно усмехнулся.

Он остановился и хлопнул Ветку ладонью по шее.

Виверна глухо крякнула и дёрнула крылом. Оранжевый узел дал резкую вспышку, от мокрой чешуи повалил пар, а в воздухе отчётливо потянуло грозой. Аристократ даже бровью не повёл — только потёр пальцы в кожаной перчатке.

— Любуешься, Смотритель? — В голосе появилась откровенная насмешка. — Даже смешно, как эти глупцы Семи Хвостов на каждом углу кричат, что объявился великий «Пробуждающий». Мол, возвращаешь калекам огонь, а сам Корф поёт про бесценного грифона всякому аристократу.

Он повернулся ко мне всем корпусом, смерив взглядом мою простую рабочую куртку и заляпанные глиной сапоги.

— Сто тысяч, Рик. — Артемис почти ласково рассмеялся. — Умеешь же ты пустить пыль в глаза сытым островитянам. Здешние бароны веками сидят на своих тёплых подушечках и настоящей силы в глаза не видели. Напоил ту птицу каким-нибудь едким варевом, высек на публику пару искр из клюва — а местные дикари и рады тащить тебе золото мешками.

Я молчал и спокойно выдерживая его взгляд. Даже получилось придать своему лицу скучающий вид.

— А теперь посмотри сюда, — продолжил лорд, кивая на набухшие подчелюстные мешки своей виверны. — Месяц назад ты ходил вокруг Ветки с умным видом и плёл мне что-то про слабые связки и что там было ещё? Не помню. Но стоило зверю вернуться на родные чёрные скалы Дракона и подышать штормами предков — чистая клановая кровь сама взяла своё. Без всяких южных шарлатанов вроде тебя.

По его команде Ветка развернула голову к старой каменной поилке у края вольера и коротко харкнула.

КХХА!

Жёлто-зелёный сгусток ударил в гранит. Камень тут же зашипел, покрываясь бурой пеной, а вверх поднялся разъедающий глаза пар.

— Вот это — настоящая стихия, Смотритель, — с гордостью отчеканил Артемис, глядя на дымящийся камень. — Чистая кислота рода Гребня. Пробудилась сама, по праву высшей породы. Так что оставь свои рыночные фокусы для портовых кабаков. Там, куда мы плывём, за дешёвый дым не платят — там ценят только твёрдую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.